

На правах рукописи

Латова

ЛАТОВА НАТАЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО:
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность:

22.00.04 - Социальная структура, социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Москва – 2011

Диссертация выполнена в Учреждении Российской Академии наук
Институт социологии РАН,
Центр комплексных социальных исследований

Научный руководитель: доктор социологических наук
Тихонова Наталья Евгеньевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна

кандидат философских наук, доцент
Дудина Ольга Мухаметшевна

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
Институт философии РАН

Зашита состоится **«2» марта 2011 г. в 18 часов на заседании диссертационного совета Д.002.011.02 в Учреждении Российской академии наук Институт социологии РАН по адресу: 117218 Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп.5, ауд. 323.**

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт социологии РАН.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайте Учреждения Российской академии наук Институт социологии РАН.

Автореферат разослан **«27» января 2011 г.**

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат социологических наук, доцент
И.О. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы.

Успешность процессов модернизации российского общества связана не только с готовностью элиты проводить решительные реформы, но и с готовностью населения поддерживать эти инициативы. Чем больше проводимые реформы будут соответствовать культурной специфике большинства населения, тем лучше будет их результат. Импорт зарубежных институтов, которые не соответствуют российской культурной специфике, вряд ли будет эффективным. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о культурных особенностях тех массовых групп, от которых в первую очередь зависит человеческий и инновационный потенциал любого общества¹.

Мировой опыт показывает, что отправной точкой многих модернизационных процессов может быть институт высшего образования и студенческая молодежь как особая социальная группа. Об их большой роли в процессах преобразования общества писали такие основоположники социологической науки как Э. Дюркгейм и К. Мангейм. Написанное ими в полной мере относится не только к Франции и Германии прошлого века, но и к современной России – модернизация российского общества требует, прежде всего, преобразований отечественной системы образования. В свою очередь, эти преобразования в значительной степени зависят от того, насколько они будут соответствовать культурным особенностям студенчества России.

Культурные особенности не только студенчества, но и других социальных групп представляют собой пока еще довольно малоизученный предмет. Связано это во многом с теми сложностями, которые возникают при выборе адекватного измерительного инструментария.

¹ Под культурными особенностями (культурной спецификой) в диссертации подразумеваются прежде всего характеристики мотиваций, ценностей, стереотипов и т.п., присущих конкретной социальной группе в данных исторических условиях. Рассматриваются в первую очередь те культурные особенности, которые имеют отношение к нормам, когнитивной сфере, а также эмоционально-психологическим процессам.

Среди количественных методов, предложенных в последние годы для изучения кросс-культурных особенностей, все большую популярность приобретают этнometрические методики². Они дают широкие возможности для кросс-культурных и межстранных сопоставлений. Несмотря на большой эвристический потенциал, эти методы не очень широко распространены среди российских исследователей. Тем не менее, их использование при изучении студенчества дает возможность не только охарактеризовать данную группу как социальный субъект, но и оценить модернизационный потенциал российской системы высшего образования, а отчасти – и перспективы российского общества.

Степень научной разработанности проблемы.

Изучение сравнительных культурных особенностей студентов основано на соединении подходов социологии молодежи, социологии образования, а также кросс-культурных исследований.

Теоретико-методологической базой для диссертации послужили труды отечественных и зарубежных обществоведов, занимающихся изучением студенческой молодежи (Ю.Р. Вишневский, О.М. Дудина, Н.М. Лебедева, Л.Я. Рубина, А.В. Соколов, А.Н. Татарко, А.Г. Эфендиев, Л.И. Бойко, И.В. Волосков, В.И. Филоненко и др.), особенностей ценностных систем населения России и зарубежных стран (А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапин, Н.А. Журавлева, Н.М. Лебедева, Е.Р. Ярская-Смирнова, С.В. Лурье, В.С. Магун, Н.Е. Тихонова, Е.Н. Данилова, В.А. Ядов, П.Н. Шихирев, Ю.А. Левада, Г. Оллпорт, Р. Инглхарт, Г. Триандис, Ф. Тромпенаарс, Р. Хоуз, Г. Хофтед, Ш. Шварц и др.), а также роли образования и образовательной системы в трансформационных процессах (Г.Е. Зборовский, И.С. Кон, Д.Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко, Е.И. Пронина, А.Л. Андреев, В.Т. Лисовский, В.Я. Нечаев, В.Н. Шубкин, Ф.Р. Филиппов, Ф.Э. Шереги и др.).

² Под этнometрическими исследованиями (этноМетрией) понимается направление этносоциальных исследований, анализирующее кросс-культурную специфику различных социальных (прежде всего, национальных и этнических) групп с использованием формализованных методов измерения.

Важным инструментом анализа кросс-культурных особенностей студенчества являются количественные методы измерения культурных особенностей (этнometрический подход). Эти методы стали разрабатываться западными учеными сравнительно недавно, с 1970-1980-х гг. Основоположниками данного направления являются голландский социальный психолог Г. Хоффстед, голландский специалист в области культурной коммуникации Ф. Тромпенаарс, американский политолог Р. Инглхарт и израильский психолог Ш. Шварц.

В российской социологической науке изучение ценностных систем и культурных особенностей разных социальных групп с помощью количественных методов начало активно развиваться лишь с конца 1990-х гг. Эпизодически на эту проблему выходили многие исследователи (среди них – М. Грачев, А. Наумов, Е. Данилова, коллектив Левада-Центра и др.). Постоянно же этой темой занимаются немногие – Н. Лапин, В. Магун, М. Руднев, Н. Лебедева и А. Татарко, а также коллектив под руководством М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. Коллектив ученых под руководством Н. Лебедевой и А. Татарко проводит свои исследования, основанные на опросах студентов по методикам Ш. Шварца, с 1999 г. Другой коллектив российских социологов-этнometристов, В. Магун и М. Руднев, стал участником Европейского социального исследования (2006-2007 гг.), в котором был применен «Портретный ценностный опросник», также разработанный Ш. Шварцем. Методика, базирующаяся на выделении терминальных и инструментальных ценностей, используется в продолжающемся исследовании Н. Лапина (многолетний проект «Социокультурный портрет региона»), а методики, выявляющие черты национального характера, – в многолетней серии проектов М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой.

В качестве респондентов большинства этнometрических исследований чаще всего выступают менеджеры. Этнometрические исследования других групп населения, включая студентов, встречаются гораздо реже. Исследования студенчества проводили М. Хуттингер, И. Стедхэм и Ж. Ямамура, Дж. Бэррон, а также коллективы ученых под руководством Г. Хоффстеда, А. Эргенели, Л. Ошлянски. При этом студенты рассматривались в качестве одной из социальных

групп, не обладающей какими-либо уникальными характеристиками в сравнении с другими группами населения.

В 2009 г. при анализе результатов компаративистского исследования студентов, проведенного по методике Г. Хофтеда группой ученых под руководством словацкого социолога Владимира Бурчика³, было выдвинуто предположение, что культурная специфика студентов разных стран мира есть результат влияния на них специфических условий глобализирующейся образовательной системы. Эти предположения демонстрируют потребность в комплексном изучении культурных особенностей студенческой молодежи, основанном на межстрановых сопоставлениях. Данная диссертационная работа нацелена на решение именно этой задачи, применительно к студентам России.

Предмет, объект, цель и задачи исследования.

Объектом изучения в диссертации является студенческая молодежь как особая социальная группа российского общества. *Предметом* анализа выступают культурные особенности российского студенчества в сравнении с культурной спецификой студенчества других стран. При этом в работе анализируется также возможное влияние на выявленные различия культурной специфики россиян в целом и особенностей российской молодежи в частности.

Основная *цель* диссертации состоит в выявлении культурных особенностей студенческой молодежи России. Система высшего образования при этом рассматривается как институт социализации, который передает студентам не только профессиональные знания и умения, но и общепринятые в обществе стили поведения и особенности мышления. Кроме явных, формализованных знаний образовательная система (университетские преподаватели, система администрирования в вузе, преддипломная практика и т.д.) транслирует неявное, неформальное знание – информацию о культурных характеристиках, которые присущи данному обществу (или определенным его слоям и группам).

³ DeLorenzo G., Kohun F., Burčík V., Belanová A., Skovira R. A Data Driven Conceptual Analysis of Globalization – Cultural Affects and Hofstedian Organizational Frames: The Slovak Republic Example // Issues in Informing Science and Information Technology. 2009. Vol. 6. P. 461-470.

Указанная цель предполагает решение следующих задач:

- проанализировать отечественную и зарубежную научную литературу, посвященную исследованию культурных особенностей студенчества, а также методологическим подходам к их изучению;
- определить особенности культурных характеристик студенческой молодежи России в сравнении с культурными характеристиками населения России;
- определить, с учетом полученных результатов, культурные особенности студенчества России в сравнении с культурными особенностями студентов зарубежных стран;
- сравнить характеристики культурных особенностей студентов России с культурной спецификой российской нестуденческой молодежи аналогичного возраста;
- оценить возможность зависимости различий культурных характеристик студентов России от модели образования в вузе, в котором они обучаются.

Гипотезы исследования.

В ходе работы над диссертацией были выдвинуты следующие гипотезы, которые проверялись в ходе диссертационного исследования:

1. Отличия кросс-культурных особенностей студентов от кросскультурной специфики населения их страны наблюдаются в различных странах мира, в том числе – и в России.
2. Студенты всех стран имеют некоторые общие культурные особенности, объединяющие их как социальную группу. В то же время специфика национальной культуры накладывает на студентов разных стран свой отпечаток.
3. Культурные особенности российского студенчества отличаются от культурной специфики нестуденческой молодежи аналогичного возраста; они связаны с их социальным статусом, а не только с возрастом.
4. Культурные особенности российских студентов имеют различия, определяемые в том числе и спецификой вуза, в котором они обучаются.

Методологическая основа исследования.

Методологическая основа диссертационного исследования – структурный функционализм, классиками которого являются Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Т. Парсонс и Р. Мerton. Эти же ученые заложили основы аксиологического подхода к изучению социальной жизни. Совмещение двух этих направлений дает возможность рассматривать образовательную систему как функционально значимый структурный элемент системы социальных институтов, предназначенный как для передачи старых правил/норм, так и для формирования новых.

В диссертации активно используются также идеи и методологические наработки этнометрии. Речь идет о разработанной голландским социальным психологом Г. Хофстедом методике количественного измерения и анализа культурных особенностей. За основу в работе был взят опросник Хоффстеда в версии VSM94. Данный инструментарий выбран потому, что, с одной стороны, он уже не раз прошел проверку на валидность (см., например, работы М. Сондергаарда, Д. Хэмбрика и Г. Брендон, В. Шеклтона и А. Аббаса), а, с другой стороны, в процессе использования этой методики накоплен огромный массив данных, дающий большие возможности для кросс-культурного сравнения.

Для определения специфики культурных характеристик студенчества на общемировом фоне в нашей работе используется деление всех стран мира на развитые страны и развивающиеся страны. Выбранная типология базируется на сочетании социально-экономических и социокультурных критерииев. Развитые страны смогли построить эффективные национальные модели экономики, основанные главным образом на научноемких технологиях. Группа развитых стран Запада почти совпадает со странами Западной Европы, включая также страны Северной Америки и Тихого океана, населенные в основном выходцами из Западной Европы. Развивающиеся страны лишь стремятся построить эффективные национальные экономические модели, ориентируясь при этом обычно в той или иной степени на опыт развитых стран. Все развивающиеся страны – страны Востока, включая и страны Юга, в частности арабский Восток (как правило, это бывшие колонии европейских стран).

В качестве прикладных методов изучения полученных в ходе опросов данных использовались основные возможности программы SPSS (частотные распределения, описательная статистика, кросс-табуляции), а также многомерное шкалирование и тест Стьюдента для независимых выборок.

Эмпирическая база исследования.

Диссертация базируется на социологических исследованиях 2000-х гг., которые проводились с личным участием диссертанта. Собранные базы могут быть подразделены на две группы.

Группа № 1. Базы данных, полученные в ходе массовых опросов.

Для получения количественных показателей культурной специфики россиян, а также для выявления их соотношения у россиян в целом и российского студенчества в частности диссертантом в 2003-2004 гг. было организовано социологическое анкетирование в трех областных центрах – Туле, Ставрополе и Тюмени (всего 1869 человек). Опрашивались респонденты от 18 лет и старше. В основу опроса был положен принцип квотной выборки, обеспечивающей презентацию населения городов по полу, возрасту и профессиональной структуре.

В диссертации использованы также данные опроса по Республике Саха (750 респондентов). Этот опрос был организован осенью 2008 г. сотрудниками Центра региональных исследований Института социологии РАН при личном участии диссертанта. Опрашивались респонденты от 18 лет и старше, отбор осуществлялся на основе квотной выборки, обеспечивающей презентацию населения Республики Саха (Якутия) по полу, возрасту и типу поселения.

Наконец, третья база данных представлена результатами всероссийского исследования, проведенного в 2010 г. Центром комплексных социальных исследований Института социологии РАН. Опрос охватил 1734 респондента в возрасте от 18 лет и старше, жителей всех типов поселений и территориально-экономических районов РФ, представляющих основные социально-профессиональные группы населения.

На основе трех представленных выше информационных баз были получены показатели культурных особенностей по населению России в целом и по российским студентам в частности, а также по нестуденческой молодежи в возрасте 18-24 лет.

Группа № 2. Базы данных, полученные в ходе анкетирования студентов.

В 2008 г. в рамках научной деятельности Лаборатории социально-психологических исследований Государственного университета – Высшая школа экономики (ГУ-ВШЭ) докторант опросил 211 студентов этого московского вуза. Полученные данные дают представление о культурных особенностях студентов одного из ведущих столичных вузов России.

Данные по культурным особенностям студентов ряда зарубежных стран были получены в первой половине 2005 г. в ходе исследований докторанта в сотрудничестве с доктором социологических наук А. Эргенели (Турция, Университет Хаджеттепе). Во всех исследованиях у респондентов контролировалось единобразие демографических характеристик.

При работе над диссертацией автор также использовал данные сравнительных исследований культурных особенностей россиян, проведенных другими отечественными и зарубежными обществоведами. Был проведен вторичный анализ данных кросс-культурных особенностей студентов, полученных зарубежными исследователями по методике Г. Хофтеда. При этом использовались данные по Швеции, США, Германии, Новой Зеландии, Великобритании, Нидерландам, Чехии, Венгрии, Польше, Словакии, Индии, Малайзии, Саудовской Аравии и арабским странам, Беларуси, Литве и Латвии.

Для поиска возможного объяснения данных, полученных с помощью количественных методов, докторант провел ряд неформализованных интервью с преподавателями одного из ведущих университетов России (Государственного университета – Высшей школы экономики). Общее число интервью составило более 50.

Научная новизна диссертации.

Данное исследование является первым в России комплексным сравнительным исследованием культурных особенностей российских студентов, основанным на использовании этнографической методики Г. Хофстеда.

Диссертация содержит следующие выводы, характеризующиеся научной новизной:

1. На основании большой базы эмпирических данных (включающей репрезентативные для России данные, полученные в ходе всероссийского опроса ИС РАН 2010 г.) определена кросс-культурная специфика населения России по методике Г. Хофстеда. Это позволило с высокой степенью достоверности вписать культурную специфику России в общемировой контекст.

2. Показано, что кросс-культурные особенности студентов статистически значимо отличаются от кросс-культурной специфики основной массы россиян.

3. Описаны черты сходства и характер отличий культурной специфики российских студентов от студентов других стран мира.

4. Выявлены отличия культурных особенностей студентов России от культурной специфики их сверстников из невузовской молодежи.

5. Показаны особенности студентов, обучающихся в вузах с разными моделями образования.

6. Предложено объяснение зафиксированных различий (между российским студенчеством и населением в целом, между студентами и нестуденческой молодежью, а также между студентами, обучающимися в вузах разного типа), проиллюстрированное материалами качественных интервью на примере Государственного университета – Высшая школа экономики.

Положения, выносимые на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. По своим культурным особенностям Россия либо промежуточна между группами стран Запада и Востока, либо, что в большей степени вытекает из результатов исследования, она характеризуется специфичностью культурных характеристик, делающих ее качественно отличной в этом отношении от обеих

этих групп. Для России характерны средний уровень ориентации на интересы личности (средний «Индивидуализм»), по которому наша страна несколько ближе к странам Запада, и средняя толерантность к иерархизированности власти (средняя «Дистанция власти»). В то же время в России наблюдается крайне благожелательное отношение к наличию четких правил (очень высокое «Избегание неопределенности»), не характерное даже для большинства восточных стран, и негативное отношение к достижеченским ценностям (низкая «Маскулинность»), что также не характерно ни для стран Запада, ни для стран Востока.

2. Показатели российского студенчества похожи на культурную специфику развитых стран Запада. Однако сочетание толерантного отношения к иерархизированности власти (повышенная «Дистанция власти») с ориентацией на интересы личности (высокий «Индивидуализм») свидетельствует о противоречивости тяготения их культурных характеристик к характеристикам стран Запада.

3. Культурные характеристики студентов большинства стран мира отличаются от культурной специфики населения их стран, демонстрируя при этом определенную схожесть культурных профилей – более высокий «Индивидуализм», более низкая «Дистанция власти» и более низкая «Маскулинность», чем у населения их стран в целом. Специфика характеристик российской студенческой молодежи заключается в том, что по двум из этих показателей («Дистанция власти» и «Маскулинность») наблюдается тенденция, противоположная тем, которые были выделены в ряде стран Запада и Востока, но близкая культурным особенностям студентов ряда стран бывшего СССР (в первую очередь Белоруссии).

4. В России культурные особенности студентов отличаются от особенностей лиц молодежного возраста. Российские студенты толерантнее относятся к неравномерности распределения в обществе власти (у них повышенные показатели по «Дистанции власти»), но в то же время более терпимы к отсутствию жестких правил (имеют более низкое «Избегание неопределенности»), чем остальная российская молодежь в возрасте 18-24 лет.

5. Кросс-культурные особенности российских студентов зависят в том числе от выбранной вузом модели обучения. У студентов ведущего столичного вуза, сознательно ретранслирующего западную модель высшего образования и имеющего очень высокую долю студентов из регионов (ГУ-ВШЭ), в сравнении со студентами из региональных вузов, наблюдается более высокая степень готовности к риску и толерантность к отсутствию жестких правил (пониженное «Избегание неопределенности»). Обучающиеся в таком вузе одновременно характеризуются большей ориентацией на интересы личности (повышенные показатели по шкале «Индивидуализм»).

6. В целом российское студенчество обладает теми же культурными особенностями, которые студенты, как особая социальная группа, демонстрируют во всем мире. Однако в России на них накладываются особенности, отражающие специфику функционирования ряда институтов и ретранслируемые национальной моделью образовательной системы.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем предлагается комплексный компаративистский анализ культурных особенностей студенческой молодежи как особой социальной группы в целом и российского студенчества как элемента социальной структуры в частности. Приведенные в диссертации данные раскрывают специфику ряда культурных особенностей, характерных для студенческой молодежи, а также свидетельствуют о высоком значении неформальных норм и институтов в воспроизводстве различных социальных групп.

В практическом плане полученные результаты предостерегают против прямого заимствования институтов не только из стран Запада, но и из стран Востока, поскольку многие культурные особенности россиян в целом и студенческой молодежи в частности не совпадают с характерными для этих зарубежных стран. Полученные в диссертации результаты могут использоваться для подготовки и повышения квалификации социологов, экономистов, психологов и культурологов. Разработки диссертанта могут быть применены также в прак-

тике чтения таких курсов как «Социокультурные факторы экономического развития», «Межкультурные коммуникации», «Кросс-культурный менеджмент» и т.д.

Апробация и внедрение основных результатов исследования.

Результаты и концептуальные идеи диссертационного исследования докладывались на 10-й Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, ГУ-ВШЭ, апрель 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Проблемы теории и практики формирования белорусской экономической модели» (Минск, Институт экономики НАН Беларусь, май 2008 г.), 9-й международной научной конференции «Модернизация экономики и глобализация» (Москва, ГУ-ВШЭ, апрель 2008 г.), на 5-й международной научной конференции «Проблемы современной экономики и институциональная теория» (Донецк, Донецкий национальный технический университет, апрель 2007 г.), на 8-й международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие» (Москва, ГУ-ВШЭ, апрель 2007 г.) и др. Работа обсуждалась на заседаниях Центра исследований социальной структуры и социального расслоения, а также Центра комплексных социальных исследований (июнь 2009 г., июнь 2010 г.).

Основные положения диссертации отражены в авторских публикациях общим объемом более 20 п.л., в т.ч. в 2 монографиях (1 в соавторстве), 5 статьях, опубликованных в ведущих научных журналах из списка ВАК (из них 2 в соавторстве) и ряде других публикаций.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении раскрываются актуальность проведенного исследования, степень разработанности темы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его методологическая и теоретическая база, научная новизна, пока-

заны теоретическая и практическая значимость и апробация результатов проведенного исследования.

Первая глава диссертации, «*Теоретические и методологические основания исследования*», посвящена описанию предмета, объекта, методам изучения культурных характеристик российского студенчества как особой социальной группы, а также характеристике эмпирической базы проведенного в диссертации комплексного анализа кросс-культурных особенностей российского студенчества.

В параграфе 1.1. «*Проблема культурных особенностей современного российского студенчества*» рассматриваются отечественные исследования культурных особенностей и ценностей студенчества. Описываются основные результаты эмпирических исследований и выделяются культурные характеристики студентов, вырисовывающиеся по результатам этих исследований. Особое внимание уделено тем исследованиям российского студенчества, для которых характерна масштабность поставленной проблемы и нестандартность применяемых методов. Эти исследования подразделены на мониторинговые (работы А.Г. Эфендиева, Ю.Р. Вишневского, В. Е. Семенова, Н.А. Журавлевой) и носящие сравнительно-сопоставительный и/или кросс-культурный характер (исследование В.А. Сибирева и Н.А. Головин, а также проекты Н.М. Лебедевой).

В параграфе 1.2. «*Этнometрический подход Г. Хоффстеда к сравнительному анализу культурных особенностей*» представлена выбранная для изучения культурной специфики российских студентов по отношению к культурным особенностям студентов других стран этнometрическая методика Г. Хоффстеда – основоположника количественного изучения культурной специфики разных социальных групп. Описываются основные хоффстедовы показатели культурных особенностей («Дистанция власти», «Индивидуализм», «Маскулинность», «Избегание неопределенности» и «Долгосрочная ориентация»), история развития методики, а также приводятся индикаторы каждого показателя.

Параграф 1.3. «*Методологические и методические основания диссертационного исследования*» содержит подробное описание методических аспектов

диссертационного исследования. В нем: 1) обосновывается выбор именно методики Г. Хоффстеда для изучения культурных особенностей российских студентов в межстрановом контексте (для сравнения берется исследовательская программа GLOBE, проект Р. Инглхарта и исследования Ш. Шварца; особое внимание уделено обоснованию применимости выбранного для исследования инструментария к объекту исследования – студенческой молодежи); 2) определяются рамки той системы, в которой будет проводиться кросс-культурный анализ и интерпретация полученных данных; 3) характеризуются особенности выборок, описание процедур сбора данных, а также статистической обработки полученного эмпирического материала, описывается смысл и некоторые особенности используемых в дальнейшем анализе статистических техник – многомерного шкалирования и теста Стьюдента.

В ключевой для работы второй главе «*Культурные особенности российских студентов в сравнении с культурными особенностями студентов других стран*» излагаются результаты анализа культурных особенностей российских студентов и их сравнения с культурными характеристиками студентов других стран.

Параграф 2.1. «*Культурные особенности российского студенчества*» направлен на сопоставление хоффстедовых показателей культурных особенностей российской студенческой молодежи с хоффстедовыми показателями различных стран. Достигается это посредством, во-первых, определения культурной специфики России на общемировом фоне и, во-вторых, определения культурных особенностей российских студентов в сравнении с культурной спецификой России в той же системе координат. Для получения показателей кросс-культурной специфики россиян в целом и российских студентов в частности используются данные 2004 г. по трем российским областным центрам (Тула, Ставрополь, Тюмень), данные 2008 г. по Республике Саха и данные общероссийского исследования 2010 г. На их основе строятся шесть мировых карт кросс-культурных особенностей, на которых отображается специфика России и российского студенчества. Комплексное представление о различиях культурных особенностей рос-

сиян и российских студентов от ситуации в других странах мира в графической форме представлено на Рис. 1, демонстрирующем масштаб отличий культурных особенностей российских студентов и от общих для России показателей, и от показателей, характеризующих ситуацию в других странах.

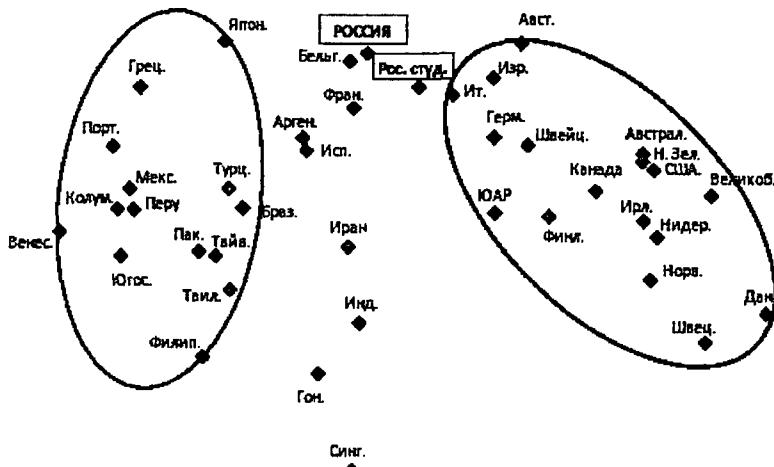

Рис. 1. Положение России и российского студенчества по отношению к странам Востока (слева) и странам Запада (справа) при многомерном шкалировании по показателям «Индивидуализма», «Дистанции власти», «Избегание неопределенности» и «Маскулинности».

Большинство стран, согласно полученной модели, группируются в два блока: в первый попадают страны Запада (для которых характерны высокий «Индивидуализм», низкие «Дистанция власти» и «Избегание неопределенности»), а во второй – страны Востока (наоборот, низкий «Индивидуализм», высокие «Дистанция власти» и «Избегание неопределенности»). Однако 9 стран не попадают ни в одну из этих двух групп. Это страны, культура которых характеризуется специфическими кросс-культурными особенностями. К числу таких стран относится и Россия.

Согласно проведенному анализу, показатели российских студентов оказываются заметно ближе к группе стран Запада, чем страна в целом. На основании теста Стьюдента можно утверждать, что культурные особенности российских студентов существенным образом отличаются от аналогичных показателей

культурных характеристик россиян. Студенты несколько больше ориентированы на принятие властной иерархии («Дистанция власти»), но при этом более толерантны к праву личности на наличие собственных интересов («Индивидуализм»), более склонны к риску («Избегание неопределенности») и сильнее нацелены на достижение результатов, а не на поддержание отношений («Маскулинность»). Несмотря на некоторое преобладание культурных характеристик, присущих странам Запада, в культурной специфике российских студентов присутствуют также особенности, характерные для стран Востока (толерантное отношение к асимметрии власти).

В параграфе 2.2. «*Культурные особенности студентов развитых и развивающихся стран*» исследуется, насколько уникальными являются выделенные ранее различия между культурными особенностями студентов и общей массой населения России в сравнении с ситуацией в других странах мира. Чтобы понять, каковы общие черты культурных особенностей студентов разных стран и каковы отличия культурных характеристик российских студентов от характеристик зарубежных студентов, во-первых, анализируются попавшие в выборку страны, во-вторых, выявляется общий тренд культурных особенностей студентов разных стран, и, в-третьих, проводится сравнение культурных особенностей студентов разных стран с культурной спецификой их страны.

Анализ показывает, что профили стран Восточной Европы и развивающихся стран Востока очень похожи (Рис. 2). Однако при всей этой схожести культурные особенности студентов развивающихся стран ближе к культурным особенностям студентов развитых стран Запада, чем у восточноевропейских студентов (см. показатели «Дистанции власти» и «Индивидуализма»). Культурные же особенности российских студентов мало похожи на культурную специфику студентов развитых стран Запада: у студентов России выше «Дистанция власти», ниже «Индивидуализм», выше «Маскулинность», выше «Избегание неопределенности». При этом различие между российскими студентами и студентами развивающихся стран Востока также существенно, но несколько меньше,

чем между российскими студентами и студенческой молодежью развитых стран Запада.

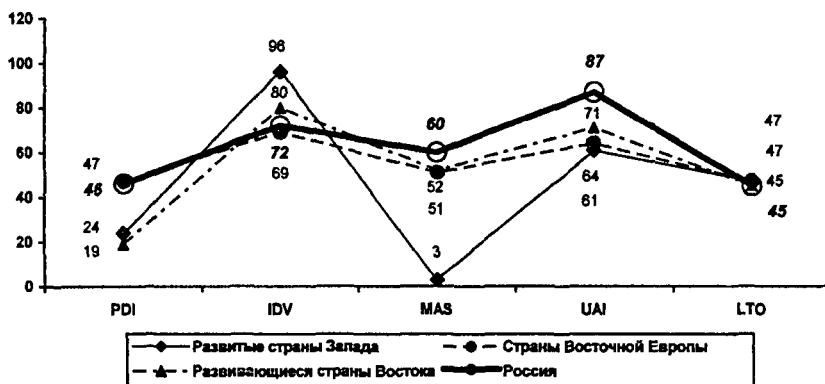

Рис. 2. Сравнение профилей кросс-культурных особенностей студентов для различных групп стран, в баллах

При сопоставлении показателей Г. Хофстеда по российским студентам и по студенческой молодежи семи стран бывшего СССР выявилась высокая степень близости культурных особенностей студентов двух стран СНГ – России и Белоруссии. Профили этих двух стран почти полностью повторяют друг друга (полное совпадение наблюдается по показателям «Индивидуализма», «Маскулинистичности» и «Избегания неопределенности», минимальное различие по показателю «Долгосрочной ориентации»). В определенной степени к этим двум профилям примыкает профиль студентов Казахстана, у которого наблюдается единственное существенное отличие от России и Белоруссии – более низкий показатель «Дистанции власти». Это позволило сделать вывод, что культурные особенности российских студентов, во многом отличаясь от культурных особенностей студентов развитых стран Запада, развивающихся стран Востока и транзитивных стран Восточной Европы, близки культурным особенностям студентов ряда стран бывшего СССР (в первую очередь Белоруссии).

Как видно на Рис. 3, во всех трех группах стран студенты демонстрируют более низкий показатель «Дистанции власти», чем в целом население их стран.

Только в России показатель «Дистанции власти» у студентов выше, чем для россиян в целом. То же самое и с показателем «Маскулинности». По показателям «Индивидуализма» и «Избегания неопределенности» показатели студентов России тоже сильно выделяются: российские студенты показали самое большое отличие от населения своей страны с отрицательным вектором по показателю «Избегания неопределенности» и одно из самых маленьких отличий по показателю «Индивидуализма» с положительным вектором.

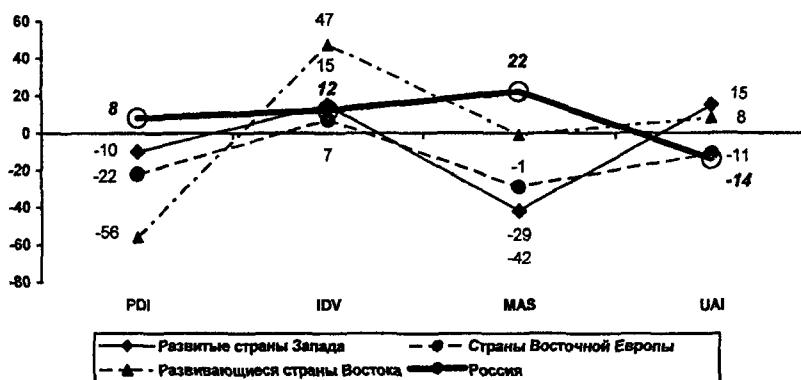

Рис. 3. Различия между показателями групп стран в целом и показателями студентов соответствующих групп стран, в баллах

В третьей главе – «Факторы, влияющие на формирование культурных особенностей российских студентов» – предприняты попытки понять, насколько выявленные отличия между культурными особенностями российского студенчества и культурной спецификой россиян в целом характерны для всех студентов как представителей особой социальной группы, а также анализируются причины этих отличий.

В параграфе 3.1. «Межгрупповое сравнение культурных особенностей российских студентов» проводится сравнение культурных особенностей российского студенчества с культурной спецификой нестуденческой молодежи аналогичного возраста, а также выявляется наличие внутригрупповых различий в зависимости от типа вуза, в котором обучаются студенты.

Сопоставление культурных особенностей студентов с культурной спецификой нестуденческой молодежи выявляет статистически значимые различия по «Дистанции власти» и «Избеганию неопределенности». Российские студенты несколько более толерантны к асимметрии власти (повышенная «Дистанция власти»), но в то же время благосклоннее относятся к конкуренции (более низкое «Избегание неопределенности»), чем вся остальная российская молодежь в возрасте 18-24 лет.

Сопоставление культурных особенностей студентов из регионов с культурной спецификой студентов одного из ведущих столичных вузов России, ориентированного на западную модель образования (Государственный университет – Высшая школа экономики), демонстрирует статистически значимые различия по «Индивидуализму» и «Избеганию неопределенности». Получаемое в вузе типа ГУ-ВШЭ образование, видимо, увеличивает толерантность к праву личности ориентироваться на собственные, а не групповые интересы и одновременно повышает уверенность в своих силах, формируя более спокойное отношение к риску и деятельности в ситуации отсутствия жестких правил. Однако оно не приучает к равноправию и демократическим отношениям, не ликвидирует ощущения целесообразности жесткой иерархической структуры общества. Система образования в ГУ-ВШЭ, согласно официальным декларациям, должна работать на сближение культурных характеристик студентов с западными культурными характеристиками, и на самом деле студенты ГУ-ВШЭ демонстрируют более сильное с ними сближение, чем студенты России в целом. Однако даже в этом вузе происходит воспроизведение характерного для российских студентов в целом симбиоза культурных особенностей Запада и культурной специфики стран Востока.

По степени сближения культурных характеристик россиян с культурными характеристиками, типичными для стран Запада, прослеживается следующая иерархия. Сильнее всего к ним приближены характеристики тех студентов, которые обучаются в ведущих вузах, методика преподавания в которых наиболее близка к западным образовательным стандартам. Несколько слабее к культурным характеристикам Запада приближены характеристики российского студенчества в целом. Еще слабее к ним приближены характеристики российской мо-

лодежи студенческого возраста, включая и ту, которая не учится в вузах, а работает. Еще менее к ним приближены культурные характеристики россиян как нации. При этом в отношении каждого из показателей Г. Хоффстеда все эти группы имеют свои особенности (Рис. 4). Наше исследование обнаруживает иерархию «российские студенты ведущих вузов – российские студенты в целом – российская молодежь в целом – россияне в целом», которая отражает иерархию степени восприимчивости разных социальных групп к западным ценностям. В то же время образование даже в таком ведущем вузе России как ГУ-ВШЭ не оказывает существенного влияния на повышенную (по сравнению с нестуденческой молодежью) «Дистанцию власти» у студентов – показатель, более присущий развивающимся странам Востока.

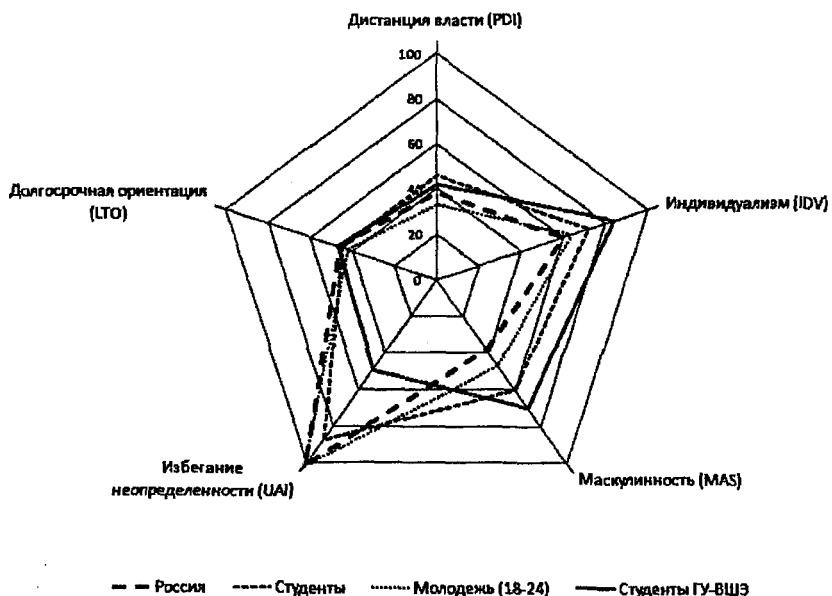

Рис. 4. Хоффстедовы профили для населения России, российских студентов, студентов ГУ-ВШЭ и нестуденческой молодежи в возрасте 18-24 лет.

В параграфе 3.2. «Характеристики российской системы образования и культурные показатели Г. Хоффстеда» предпринята попытка продемонстриро-

вать, какие особенности российской системы высшего образования приводят к тому, что культурные характеристики российских студентов в меньшей степени, чем студентов многих других развивающихся странах, отличаются от характеристик населения их стран в целом, и при этом дальше отстоят от характеристик студентов западных стран, чем в других развивающихся странах.

Показано, что для российских вузов типична такая организация учебного процесса, которая направлена на закрепление характерных для России культурных особенностей. Наблюдается диссонанс между теми ценностями, которые в явной форме пропагандируются в вузах России, и теми культурными особенностями, которые в неявной форме транслируются практиками общения преподавателей и студентов. Неформальное влияние оказывается при этом в ряде случаев сильнее формального.

Таким образом, в целом в российских вузах происходит не только сближение культурных характеристик студентов с культурной спецификой развитых стран Запада, но и воспроизведение симбиоза новых и старых культурных особенностей.

В **Заключении** суммируются и обобщаются основные результаты проведенного исследования.

В **Приложениях** приводятся основные понятия, представленные в работе,дается инструментарий исследования, а также представлены материалы, уточняющие и расширяющие информацию по этнometрическим исследованиям вообще.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Работы, опубликованные автором в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России:

1. Латова Н.В., Латов Ю.В. Российская экономическая ментальность на мировом фоне // Общественные науки и современность. 2001. № 4. – 1,2 п.л. / 0,6 п.л.

2. Латова Н.В. Чему учит сказка? (О российской ментальности) // Общественные науки и современность. 2002. №2. – 1,0 п.л.
3. Латова Н.В. В какой матрице мы живем? (этнometрическая проверка теории институциональных матриц) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т.1. №3. – 0,4 п.л.
4. Латова Н.В., Латов Ю.В. Особенности «вестернизации» ментальности студенчества модернизирующихся стран // Социологические исследования. 2007. №11. – 1,1 п.л. / 0,6 п.л.
5. Латова Н.В. Опыт управления качеством высшего образования при помощи электронной системы обратной связи (анализ case-study) // Образование и общество. 2010. № 6(65). С. 22-30. – 1,0 п.л.

Другие работы, опубликованные автором по теме кандидатской диссертации:

1. Латова Н.В. Этнometрическая перспектива конфликтологических исследований // Конфликтология – теория и практика. 2003. №1. – 1,1 п.л.
2. Латова Н.В. Этнometрические показатели в региональном мониторинге // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. М., 2003. – 1,1 п.л.
3. Латова Н.В. Этнometрические измерения: теория и практика // Социология 4М. 2003. №17. – 1,1 п.л.
4. Латова Н.В., Латов Ю.В. Особенности российской экономической ментальности // Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 1. М., 2003. – 1,8 п.л. / 0,9 п.л.
5. Латова Н.В. Национальная ментальность в постсоциалистических странах как фактор осуществления рыночной модернизации // Социальные конфликты в контексте процессов глобализации и регионализации. М.: ЛЕНАНД, 2005. – 0,9 п.л.
6. Латов Ю.В., Латова Н.В., Николаева С.И. Повседневная теневая экономика и национальная экономическая ментальность в постсоветской России:

Взаимосвязь индексов Г. Хоффстеда и индикаторов теневой экономической деятельности. М.: ДиректМедиа, 2005. – 7,2 п.л. / 2,4 п.л.

7. Эргинели А., Латова Н.В., Темирбекова Ж., Латов Ю.В. Ментальность молодежи модернизирующихся стран как отражение изменений надконституционных правил (этнографический подход на основе индексов Г. Хоффстеда) // Научные труды Донецкого национального технического университета. Сер. Экономическая. Вып. 103 – 2. Донецк, 2006. – 0,5 п.л. / 0,3 п.л.

8. Латова Н.В., Латов Ю.В. Россия на ментальных картах мира // Проблемы современной экономики и институциональная теория. Донецк: ДонНТУ, 2009. – 0,6 п.л. / 0,3 п.л.

10. Латова Н.В. Модернизирующая функция российской системы высшего образования // Система воспитания в высшей школе: М., ФИРО, 2009. – 5,0 п.л.

11. Латова Н.В., Тихонова Н.Е. Модернизация и характеристики российской национальной ментальности // Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М., 2010. – 1 п.л. / 0,8 п.л.

Подписано в печать 17.01.2011 г.
Зак. 15. Тир. 100 экз. Объем 1,2 п.л.
Москва, Нахимовский проспект, 32